

Фактологическое обоснование местонахождения Албазинского Спасского монастыря

А.Ю. Лохов^{1а}, И.Е. Еремин^{2б}, А.В. Нацвин^{2с}

¹ Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, ул. Ленина, 158, Благовещенск, Россия

² Амурский государственный университет, Игнатьевское шоссе, 21, Благовещенск, Россия

^аkluger999@inbox.ru, ^бilya.ereimin.70@mail.ru, ^сnatsvin1998@yandex.ru

Статья поступила 08.11.2022, принята 27.11.2022

Фактическое местоположение Албазинского Спасского монастыря остается достаточно актуальной дискуссионной проблемой, так как отечественные архивные источники XVII века крайне скупны и допускают существенные разночтения. До сих пор наиболее перспективное место обнаружения Спасского монастыря, учитывая его базовое архивное описание, обосновывается за счет концентрации внимания на устаревшем названии урочища, а также идентификации исторического русла исчезнувшей речки Мельничной, на которой, по-видимому, и находились монастырские мельницы. Однако, проведенная авторами онтологическая интеграция исходных исторических данных, реализуемая посредством их параметрического трехмерного моделирования, позволяет кардинально изменить традиционное представление об устройстве полностью утраченного архитектурного комплекса. В результате чего, общепринятую дефиницию наиболее вероятного местонахождения Спасского монастыря можно считать объективно недостоверной. В свою очередь, сложившаяся ситуация может быть улучшена за счет привлечения доступных на текущий момент исторических изображений общего хода двух последовательных осад Албазинского острога. Кроме того, предлагаемая авторами методика предварительной фактологической верификации месторасположения полностью утраченных архитектурных комплексов оказывается достаточно универсальной. А именно, аналогичный авторский комплексный подход к современной обработке исходных исторических данных, используемый для детализации элементов застройки Нерчинского острога, дает результаты, позволяющие значительным образом скорректировать их существующие теоретические интерпретации.

Ключевые слова: историческая информатика, трехмерное моделирование, монастырь, компьютерная реконструкция, урочище, «Белая гора».

Factual substantiation of the location of the Albazinsky Spassky Monastery

A.Yu. Lokhov^{1a}, I.E. Eremin^{2b}, A.V. Natsvin^{2c}

¹Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K.K. Rokossovsky; 158, Lenin St., Blagoveshchensk, Russia

²Amur State University; 21, Ignatievskoye Shosse, Blagoveshchensk, Russia

^аkluger999@inbox.ru, ^бilya.ereimin.70@mail.ru, ^сnatsvin1998@yandex.ru

Received 08.11.2022, accepted 27.11.2022

The actual location of the Albazinsky Spassky Monastery remains a rather topical debatable problem, since domestic archival sources of the XVII century are extremely stingy and allow for significant discrepancies. Until now, the most promising place of discovery of the Spassky Monastery, taking into account its basic archival description, is justified by focusing on the outdated name of the tract, as well as identifying the historical bed of the disappeared Mill River, on which, apparently, the monastery mills were located. However, the ontological integration of the original historical data carried out by the authors, implemented through their parametric three-dimensional modeling, allows us to radically change the traditional idea of the structure of a completely lost architectural complex. As a result, the generally accepted definition of the most likely location of the Spassky Monastery can be considered objectively unreliable. In turn, the current situation can be improved by attracting currently available historical images of the general course of two successive sieges of the Albazinsky prison. In addition, the method of preliminary factual verification of the location of completely lost architectural complexes proposed by the authors turns out to be quite universal. Namely, a similar author's integrated approach to the modern processing of historical data used to detail the elements of the Nerchinsk prison development gives results that allow significant correction of their existing theoretical interpretations.

Keywords: historical informatics, three-dimensional modeling, monastery, computer reconstruction, tract, "White mountain".

Активная информатизация сферы гуманитарных знаний, вызванная объективной возможностью удаленного доступа к цифровым двойникам культурных памятников и важных исторических документов, а также общий прогресс в области практической реализации соответствующих баз данных, привела к формированию нового научного направления Digital Humanities, также называемого «Цифровыми гуманитарными науками» [1]. В свою очередь, современный уровень вычислительной техники и достаточно свободная доступность необходимого программного обеспечения существенно расширили функциональные возможности самых различных областей подобных прикладных исследований, в том числе и исторической информатики. Например, авторами статьи было показано, каким образом онтологическая интеграция исходных исторических данных, реализуемая посредством их параметрического трехмерного моделирования, позволяет кардинально изменить традиционное представление об устройстве полностью утраченного архитектурного комплекса [2-5].

Причина основания Албазинского острога 1665 года, ставшего через пятнадцать лет административным центром одноименного воеводства, является результатом социально-нравственных конфликтов, имевших место в среде русского населения Восточной Сибири. Известно, что отряд служивых казаков Никифора Черниговского, бежавшего на Амур после убийства Илимского воеводы Обухова, сопровождал основатель Усть-Киренского монастыря, иеромонах Гермоген. Достаточно очевидно, что присутствие «черного попа» в составе «воровского отряда», выступившего против официальной власти может объясняться тем, что роль священника в XVII веке не ограничивалась только богослужебной практикой. Зачастую духовник самоотверженно защищал интересы своих прихожан, притесняемых государством. Таким образом, Гермоген принял, хотя и вынужденное обстоятельствами, но все же добровольное решение уйти с отомстившими за несправедливость казаками [6-8].

Следуя своему монашескому званию, Гермоген вполне мог поселиться уединенно, но достаточно близко от возводимого казаками острога. Именно это отшельническое убежище и стало называться Спасской пустыней, впоследствии преобразованной в Албазинский Спасский монастырь. В свою очередь, повседневная деятельность монастыря, как и большинства других православных обителей того времени, далеко выходила за пределы пустынного общежития молитвенников, занятых вдали от «мира» помышлением о смерти. Подобная деятельность, особенно в условиях Сибири и Дальнего Востока, была тесно вплетена в

мирские дела и насущные человеческие нужды. В 1675 году монастырь уже обладал табуном лошадей, достаточным для обеспечения посольской поездки И. Милованова в Китай. Кроме того, в монастырской собственности находилась пашня, а также две водяные мельницы [9-11].

Фактическое местоположение Спасского монастыря остается достаточно актуальной дискуссионной проблемой, так как отечественные архивные источники XVII века крайне скупы и допускают существенные разночтения. В свою очередь, сложившаяся ситуация может быть улучшена за счет привлечения доступных на текущий момент исторических изображений общего хода двух последовательных осад Албазинского острога (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Рисунок «Luosha» первой осады острога, представленный в китайском атласе 1697 года

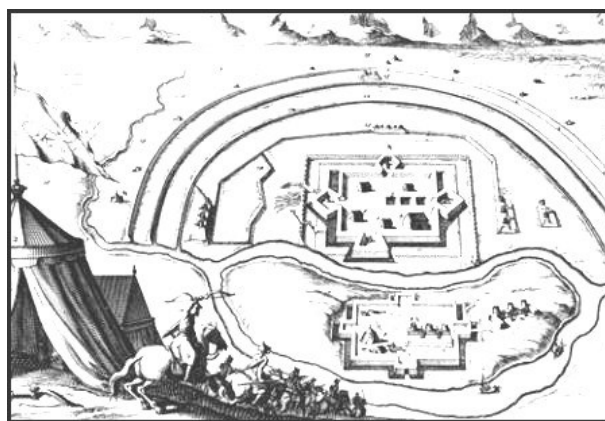

Рис. 2. Голландская карта второй осады острога, опубликованная Н. Винсеном в 1705 году

Отметим, что детализация рисунка «Luosha» дает возможность обоснованно утверждать, что он отображает реальные элементы отдельных объектов и окружающей их местности [12-14]. Например, исследование общего устройства острога, изображенного достаточно подробно, позволило авторам реализовать его компьютерную реконструкцию [15], детальность и полнота которой объективно превосходят все известные варианты решений (рис. 3).

Рис. 3. Авторский макет Албазинского острога

В свою очередь, изучение рассматриваемой проблемы требует привлечения геоинформационных технологий, все чаще используемых в рамках решения прикладных исторических задач [16, 17]. Объективная целесообразность подобного шага обусловлена тем, что местонахождение Спасского монастыря до сих пор достоверно не выявлено, не смотря на серьезные усилия, прилагаемые к его поискам. Иными словами, ключевая идея предлагаемого подхода заключается в реализации фактологического анализа общего соответствия справочных данных, представленных архивными текстами и рисунками, действительному рельефу местности, окружающей Албазинское городище.

Отметим, что базовым ориентиром целенаправленного поиска Спасского монастыря, начатого еще Р.К. Мааком в середине XIX века и продолжавшегося до середины прошлого столетия краеведами, изучавшими территории, непосредственно прилегающие к острогу, служат данные русских архивов [7]. При этом обобщение соответствующей информации, сохранившейся в указанных источниках, дает следующее очень скупое историческое описание его местонахождения. А именно, монастырь изначально располагался в урочище «Брусняной камень» на удалении примерно одной версты вверх по Амуру.

В 70-е годы в ходе археологических раскопок Албазинского острога В.В. Сухих, С.Г. Глинский и Б.С. Сапунов осуществили разведку в устье впадающей в Амур реки Ульдугичи, с нижним течением которой местные жители издавна связывали местоположение монастыря. При этом на ее правом берегу были обнаружены характерные западины, расположенные на расстоянии порядка пяти километров от Албазинского городища. Однако исследование данной участка местности сотрудниками Албазинской археологической экспедиции установило их однозначную датировку периодом палеометалла [8].

В 80–90-е годы археолог А.Р. Артемьев, руководивший планомерными раскопками Албазинского

острога, выявил в районе Ульдугичи несколько новых западин, находящихся на высоком берегу Амура уже на расстоянии четырех километров от городища, которые он посчитал возможным соотнести с остатками «монастырской слободы». В свою очередь, их дополнительное изучение показало, что и эти западины, судя по расположению на местности, особенностям планировки поселения, а также археологическому материалу являются остатками поселения нерусского происхождения [8].

Таким образом, на текущий момент времени, наиболее перспективное место обнаружения Спасского монастыря, учитывая его базовое архивное описание, обосновывается за счет концентрации внимания на устаревшем названии урочища, а также идентификации исторического русла исчезнувшей реки Мельничной, на которой, по-видимому, и находились монастырские мельницы (рис. 4). При этом под «Брусняной камнем» подразумевается каменистая возвышенность, напоминающая собой некий «брус», напоминающий форму плоского продолговатого четырехгранника. Предварительный анализ подобных особенностей ландшафтного окружения Албазинского городища дает возможность относительно абстрактно связать название искомого урочища с возвышенным скалистым участком берега, находящимся в двух километрах вверх по Амуру, и занятым сейчас территорией пограничной заставы [11].

Рис. 4. Фрагмент голландской карты 1687 года

Достаточно очевидно, что ключевое противоречие вышеописанного решения задачи ее исходным данным состоит в заметном превышении расстояния, измеряемого между городищем и заставой, его исторически зафиксированному значению, равному одной версте, практически экви-

валентной одному километру. Кроме того, анализируемый топографический элемент местности представляет собой четкий ориентир, который можно с полным основанием назвать «Белой горой» (рис. 5), отмеченной на голландской карте второй осады Албазинского острога, составленной Винсеном (рис. 6).

Рис. 5. Спутниковый снимок района городища

Рис. 6. Фрагмент голландской карты 1705 года

В свою очередь, рассматриваемая «Белая гора» достаточно легко обнаруживается в рамках целенаправленной детализации китайского рисунка XVII века. Данное обстоятельство является очень важным, так как на его основании имеет место однозначное фактологическое доказательство того, что исследуемый архитектурный объект никак не мог находиться на ее месте (рис. 7).

Следовательно, общепринятую дефиницию наиболее вероятного местонахождения Спасского монастыря можно считать объективно неверной.

Кроме того, соотнесение гор, изображенных в виде основного фона монастыря, с рельефом исследуемой местности, дает возможность выявления четкой аналогии (рис. 8). Таким образом, имеются все основания подразумевать под урочищем «Бруснянн камень» складку местности, наивысшие точки которой расположены в северо-восточном направлении на удалении восьми километров от городища. При этом детализация голландской карты 1705 года позволяет идентифицировать изображенную на ней реку в качестве речки Мельничной, бывшей еще достаточно полноводной в конце XIX века (рис. 9).

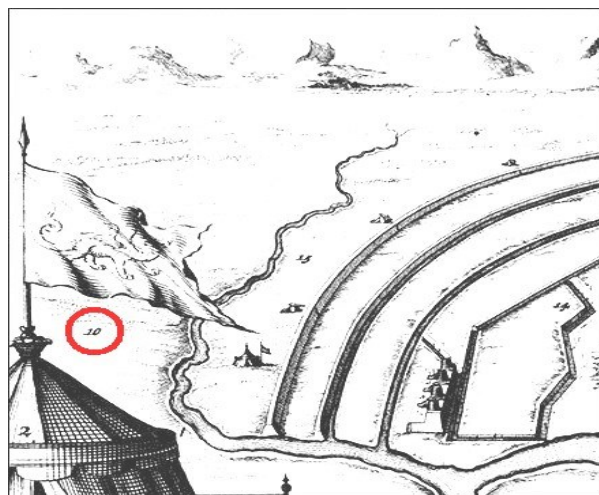

Рис. 7. Фрагмент китайского рисунка 1697 года

Рис. 8. Трехмерный рельеф окрестностей острога

Рис. 9. План Албазинской станицы 1899 года [8]

Принимая во внимание общую совокупность выше перечисленных данных, авторы предлагают использовать следующий алгоритм фактологического обоснования, направленный на локализацию топографической позиции наиболее вероятного места исторического нахождения Албазинского Спасского монастыря (рис. 10). Во-первых, на спутниковом снимке окрестностей Албазинского острога необходимо выделить круговую зону километрового радиуса, центральная точка которой должна примерно совпадать с геометрическим центром его городища. Во-вторых, на созданном подобным образом рабочем документе следует отметить контур существующего до сих пор ручья, очевидно, представляющего собой остатки речки Мельничной, а также наглядно визуализировать наиболее реальное положение ее старого русла, используя современные элементы рельефа. В-третьих, искомый участок местности должен строго соответствовать двум базовым критериям: с одной стороны, он должен располагаться внутри выделенной круговой зоны; с другой стороны – оказаться в непосредственной близости от старого русла речки Мельничной.

Рис. 10. Наиболее перспективная локализация фактического местонахождения монастыря

Объективный выбор наиболее достоверного решения рассматриваемой задачи, максимально соответствующего оценочным критериям используемого алгоритма, дает возможность вполне обоснованно утверждать, что искомый монастырь располагался в районе, выделенном на представленном рисунке светло-коричневым цветом, то есть на месте современной общеобразовательной школы села Албазино (рис. 11). При этом, достаточно очевидно, что совпадение мест расположения архитектурных комплексов двух разных исторических эпох может оцениваться в качестве

косвенного подтверждения правильности предлагаемого решения, исходя из соображений оптимальности непосредственного выбора участка их постройки.

Рис. 11. Сравнительная оценка объективности «старого» и «нового» решений задачи

В заключение статьи необходимо отметить, что исчерпывающий ответ на вопрос о реальном местонахождении Албазинского Спасского монастыря могут дать только археологи. Однако предлагаемая авторами методика предварительной фактологической верификации месторасположения полностью утраченных архитектурных комплексов оказывается достаточно универсальной. А именно, аналогичный комплексный подход к современной обработке исходных исторических данных, используемый для детализации элементов застройки Нерчинского острога, дает результаты [18, 19], позволяющие значительным образом скорректировать их существующие теоретические интерпретации [20].

Литература

1. Ивакин Я.А. Digital Humanities: междисциплинарный характер применения геоинформационных технологий в исторических исследованиях // Науч. результат. Сер. Информационные технологии. 2016. № 2. С. 21-30.
2. Еремин И.Е., Трухин В.И., Бугаев С.Н. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. I // Информатика и системы управления. 2019. № 4 (62). С. 10-25.
3. Еремин И.Е., Нацвин С.В., Трухин В.И. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. II // Информатика и системы управления. 2020. № 2 (64). С. 43-56.

4. Еремин И.Е., Нацвин С.В., Трухин В.И., Лохов А.Ю. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. III // Информатика и системы управления. 2020. № 3 (65). С. 14-25.
5. Еремин И.Е., Нацвин А.В., Трухин В.И., Черкасов А.Н. Трехмерное компьютерное моделирование Албазинского острога периода 1684 г. IV // Информатика и системы управления. 2020. № 4 (66). С. 3-16.
6. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв. Владивосток: Изд-во ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. 336 с.
7. Трухин В.И., Крюков В.В. Албазинское воеводство (сб. документов). Хабаровск: Библиотека Дальневосточного казачества, 2019. 628 с.
8. Забияко А.П., Черкасов А.Н. Албазинский острог: история, археология, антропология народов Приамурья. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2019. 348 с.
9. Степанов Д. Албазин в XVII веке: военная и духовная крепость Приамурья // Родина. 2011. № 12. С. 53-58.
10. Беляков А.О., Вальчак С.Б., Степанов Д.Ю., Черкасов А.Н., Чхаидзе В.Н. Православное миссионерство на Дальнем Востоке и Албазинская Спасская пустынь // Религиоведение. 2014. № 1. С. 28-43.
11. Забияко А.П., Трухин В.И. Албазинский Спасский монастырь: основные вехи истории и результаты исследований // Религиоведение. 2021. № 1. С. 34-50.
12. Трухин В.И., Нацвин А.В. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога // Религиоведение. 2020. № 1. С. 123-131.
13. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Артиллерия в ходе первой осады Албазинского острога // Изв. лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 114-125.
14. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Реконструкция острога Никифора Черниговского // Изв. лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 3. С. 154-171.
15. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Высокотехнологичный макет Албазинского острога 1683 года // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 3. С. 126-135.
16. Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 192 с.
17. Саблин И.В. Историческая геоинформатика: от визуализации к пострепрезентативному анализу // Историческая информатика. 2013. № 1. С. 10-16.
18. Лохов А.Ю., Трухин В.И., Зайцев И.В. Нерчинский острог 1689 года // Изв. лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 119-131.
19. Трухин В.И., Лохов А.Ю. Первая православная церковь Нерчинского острога // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 1. С. 139-145.
20. Константинов А.В., Оленченко В.В. Археологические исследования на территории Нерчинского острога // Записки Забайкальского отделения Рус. географического о-ва. 2019. Вып. 136. С. 49-57.

УДК 947.084.5(571.54)

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-4-149-157

«Злободневные проблемы» г. Троицкосавска в начале 1920-х гг. и способы их решения городской властью

Т.В. Паликова^а, А.А. Квач^б

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова,
ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
^аnnet2861@gmail.com, ^бalina.spiridonova.94@mail.ru
Статья поступила 26.09.2022, принята 18.11.2022

В статье авторами выделяются основные «злободневные проблемы» г. Троицкосавска в насыщенный событиями период истории Забайкалья. Изучая протоколы, циркуляры, постановления органов управления города, переписку с другими учреждениями, а также переписку между отделами и обращения работников народно-революционного комитета, можно определить основные проблемы, которые была вынуждена решать новая власть в тяжелых условиях политической нестабильности, Гражданской войны и иностранной интервенции. На основе ранее неопубликованных архивных источников и отдельных трудов отечественных исследователей приводятся конкретные примеры острых вопросов, стоявших перед городским управлением того времени, и способы их решения, предпринятые Троицкосавским городским народно-революционным комитетом в период своей деятельности.

Ключевые слова: Забайкалье, Дальневосточная республика, Троицкосавск, Гражданская война, власть, городское управление, горнарревком, повседневная жизнь.